

"Закатилось красное солнышко
За лесушки за темные, за моря за широкие,
Рассаждалися звезды частые по светлу небу,
А и на небе просветлел светел месяц:
Народился в Киеве могуч богатырь,
Молодой Вольга Всеславьевич.
Подрожала мать сыра-земля,
Стряслось славно царство Индейское,
А и сине море сколебалося
Для ради рожденья богатырского,
Молода Вольги Всеславьевича.
Рыба пошла в морскую глубину,
Птица полетела высоко в небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицам,
А волки, медведи по ельникам,
Соболи, куницы по островам.
А и будет Вольга в полтора часа,
Говорит Вольга, будто гром гремитъ:
— «А и гой еси, сударыня-матушка,
Ай родима моя матушка, любимая!
А не пеленай во пелену червчатую,
А не поясай в поясья шелковые,

Пеленай меня, сударыня-матушка,
В крепки латы булатные,
А на буйну голову клади злат шелом,
Не мал, не велик, — во сто пудов,
Ты клади-ка, моя матушка родимая,
В праву руку палицу тяжелую,
А и тяжку палицу свинцовую,
А весом та палица в триста пуд;
В леву руку плетку шелкову,
А еще клади мне во резвы ноги,
Ты клади мне копье вострое,
Ты клади седёлышко чиркальское,
Ты клади всю принадлежность богатырскую».

А и рос Вольга до пяти годков,
Пошёл Вольга по сырой земле;
Мать сыра-земля сколебалася,
Звери в лесах разбежались,
Птицы по подоблачью разлетались,
Рыбы по синю морю разметались.

А и будет Вольга семи годов,
Отдавала учиться его матушка;
А грамота Вольге в наук пошла;
Посадила его уж пером писать,
А письмо ему в наук пошло.

А и будет Вольга десяти годов,
В та поры поучился Вольга ко премудростям:
А и первой мудрости учился он
Обертываться ясным соколом;
А и другой-то мудрости учился он
Обертываться серым волком;
А и третей-то мудрости учился Вольга
Обертываться гнедым туром — золотые рога.
А и будет Вольга во двенадцать лет,
Стал себе Вольга дружину прибирать,
Прибирал дружину три годы,
Собирал дружину себе добрую,
Добрую дружину, хоробрую,
Тридцать молодцев без единого,
Сам становился тридцатым;
Сам он, Вольга, в пятнадцать лет,
И вся его дружина по пятнадцати.
Стал себе Вольга дружину прибирать...

Говорит тут Вольга да таковы слова:
— «Ай же вы, дружина моя добрая хоробрая!
Слушайте-ка братца большего,
Делайте-ка дело повеленое:
Вейте веревочки шелковые,

Становите веревочки по темну лесу,
Становите веревочки по сырой земле,
А ловите вы куниц, лисиц,
Диких зверей черных соболей
И поскакучиих белых заячков,
Белых заячков, малых горностаюшков,
И ловите по три дня, по три ночи».
Они слушали братца большего,
Делали дело повеленое:
Вили веревочки шелковые,
Становили веревочки по темну лесу, по сырой земле,
Ловили по три дня, по три ночи,
Не могли добыть ни одного зверка.
Обернется Вольга серым волком,
Поскочил по сырой земле, по темным лесам,
По темным лесам и по раменью,
Заворачивал куниц, лисиц,
И белых поскакучиих заячков,
И малых горностаюшков;
А и бьет он звери сохатые,
А и волку, медведю спуску нет,
А и соболи, барсы любимый кус.
Он поил, кормил дружину хоробрую,
Обувал, одевал добрых молодцев,

Носили они шубы соболиные,
Переменные шубы-то барсовые.
Говорит тут Вольга да таковы слова:
— «Дружинушка ты моя добрая хоробрая!
Слушайте-ка братца большего,
Делайте-ка дело повеленое:
А и вейте сильшка шелковые,
Становите сильшка на темный лес,
На темный лес, на самый верх,
Ловите гусей, лебедей, ясных соколов
А и малую птицу-ту пташицу,
И ловите по три дня, по три ночи.
Они слушали братца большего,
Делали дело повеленое,
Вили сильшка шелковые,
Становили сильшка на темный лес, на самый верх;
Ловили по три дня, по три ночи,
Не могли добыть ни одной пташицы.
Обернется Вольга ясным соколом,
Полетел высоко по подоблачью,
Полетел он далече на сине море,
Заворачивал гусей, лебедей, ясных соколов
И малую птицу-ту пташицу,
А и серым уткам спуску нет;

Он поил, кормил дружинушку хоробрую,
А все у него были яства переменные,
Переменные яства сахарные.
Говорит тут Вольга да таковы слова:
— «Дружина моя добрая хоробрая,
Слушайте-ка братца большего
Делайте вы дело повеленое:
Возьмите топоры дроворубные,
Стройте судёнышко дубовое,
Вяжите путевья шелковые,
Выезжайте вы на сине море,
Ловите рыбу семжинку да белужинку,
Щученьку, плотиченьку
И дорогую рыбку осетринку,
И ловите по три дня, по три ночи“.
Они слушали братца большего,
Делали дело повеленое:
Брали топоры дроворубные,
Строили судёнышко дубовое,
Вязали путевья шелковые,
Выезжали на сине море,
Ловили по три дня, по три ночи,
Не могли добыть ни одной рыбки.
Обернется Вольга рыбой щучинкой,

Побежал он по синю морю,
Заворачивал рыбу семжинку, белужинку,
Щученьку, плотиченьку,
Дорогую рыбку осетринку.

Обернется Волга рыбой щучинкой...

Как прошла та слава великая
Ко стольному городу Киеву,
Что Индейский царь наряжается,
А хвалится-похваляется:
Хочет Киев град за щитом весь взять,
А Божьи церкви на дым спустить.
Говорит тут Волга да таковы слова:
— «Ай же вы, дружина моя добрая хоробрая,
Не много, не мало — тридцать молодцев,
Тридцать молодцев без единого!
Вы слушайте-ка братца большего:
А и есть ли, братцы, у вас таков человек,
Кто бы обернулся гнедым туром
А и сбегал бы ко царству Индейскому,
Проведал бы про царство Индейское,
Про царя Салтыка Ставрुльевича,
Про его про думу царскую,

А и думает ли ехать на святую Русь.
Старого послать — будет долго ждать,
Среднего послать — вином запоят,
А малого послать,
Маленькой со девушками заиграется,
А со молодушками распотешится,
А со старыми старушками разговор держать,
И будет нам долго ждать».

Как бы лист со травой простилается,
Вся его дружина приклоняется,
Отвечают ему удалы добры молодцы:
— «Нет у нас такого молодца,
Опричь тебя, Вольги Всеславьевича».

А тут таковой Всеславьевич
Обернулся гнедым туром — золотые рога,
Побежал он ко царству Индейскому;
Он первый скок за целу версту скочил,
А другой то скок не могли найти.

Обернулся Вольга свет Всеславьевич
Малою птицей-пташицей,
Полетел он по подоблачью,
Полетел он ко царству Индейскому,
А и будет он во царстве Индейском;

А и сел он на палаты царские,
Ко тому царю Индейскому,
И на то окошечко косяцато;
А и слушает он речи тайные;
А и буйные ветры по насту тянут,
Говорит царь со царицею:
— «Ай же ты, царица Азвяковна,
А ты знаешь ли про то, ведаешь:
На Руси-то трава растет не по старому,
Цветы цветут не по прежнему;
А на Руси трава растет не по прежнему,
А видно Вольги-то живого нет.
А поеду я на святую Русь,
Возьму я себе девять городов,
Подарю я девяти сынам,
А тебе, царица Азвяковна,
Подарю я шубоньку дорогу».
Проговорит царица Азвяковна:
— «Ай ты царь, Салтык Ставрुльевич!
А я знаю про то, ведаю:
На Руси трава все растет по старому,
Цветы-то цветут все по прежнему;
А ночесь спалось, во сне виделось:
Спод восточные спод сторонюшки

Налетала птица малая пташица,
А спод западной спод сторонушки
Налетала птица черной ворон;
Слетались они во чистом поле,
Промежду собою подиралися;
Малая птица-пташица
Черного ворона повыклевала,
И по перышку она повыщипала,
А на ветер все повыпускала.
То есть Вольга свет Всеславьевич,
А что черный ворон — царь Салтык Ставрुльевич».

Проговорит царь Салтык Ставрुльевич:

— «Ай же ты, царица Азвяковна!

А думаю скоро ехать на Святую Русь,

Возьму я девять городов,

Подарю девяти сынам,

Привезу себе шубоньку дорогу».

Говорит царица Азвяковна:

— «А не взять тебе девяти городов,

И не подарить тебе девяти сынам,

И не привезти тебе шубоньки дорогой!»

Проговорит царь Салтык Ставрुльевич:

— «Ай же ты, царица Азвяковна!

Сама спала, себе сон видела!»
И ударит он по белу лицу,
И повернется, — по другому,
И кинет царицу о кирпичат пол,
И кинет ее второй-то раз:
— «А поеду я на святую Русь,
Возьму я девять городов,
Подарю девяти сынам,
Привезу себе шубоньку дорогу».
А в та поры Вольга он догадлив был:
Сидючи на окошке косящатом,
Он те-то речи повыслушал.
Обернулся Вольга серым волком
И поскочил-то он на конюшен двор,
Добрых коней-тех всех перебрал,
Глотки-то у всех у них перервал.
Обернется Вольга свет Всеславьевич
Малым зверем горностаюшкой,
Бегал по подвалам, по погребам,
По тем высоким теремам,
Поскочил во горницу оружейную,
У тугих луков тетивки накусывал,
У каленых стрел железцы повынимал,
Вострые сабли повыщербил,

Палицы булатные дугой согнул.
Обернется Волга ясным соколом,
Звился он высоко по поднёбесью,
Полетел он далече во чисто поле,
Полетел ко своей ко дружине хороброей;
Дружина спит, так Волга не спит;
Разбудил он удалых добрых молодцев:
— «Гой еси вы, дружина хоробрая!
Не время спать, пора вставать,
Пойдем мы ко царству Индейскому».
И пришли они ко стене белокаменной;
Крепка стена белокаменна.
Ворота у города железные,
Крюки, засовы все медные,
Стоят караулы денны, нощны,
Стоит подворотня-дорог рыбий зуб,
Мудрены вырезы вырезано,
А и только в вырезу мурашу пройти;
И все молодцы закручинились,
Закручинились и запечалились,
Говорят таково слово:
— «Потерять будет головки напрасные,
А и как нам будет стена пройти?»
Молодой-то Волга он догадлив был:

Сам обернулся мурашиком,
И всех добрых молодцев мурашками,
Прошли они стену белокаменну
И стали молодцы уж на другой стороне,
В славном царстве Индейском;

Всех обернул добрыми молодцами;
Со своею стали сбруею со ратною;
А всем молодцам он приказ отдает:
— «Гой еси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индейскому,
Рубите старого, малого,
Не оставьте в царстве на семена;
Оставьте только вы по выбору,
Не много, не мало — семь тысячей,
Душечки красны девицы».

А и ходит его дружина по царству Индейскому,
А и рубит старого, малого,
А и только оставляют по выбору
Душечки красны девицы;
А сам он Вольга во палаты пошел,
Во те во палаты царские,
Ко тому царю ко Индейскому;
Двери были у палат железные,

Крюки, пробой по булату злачены.

Говорит тут Вольга Всеславьевич:

— «Хотя нога изломить, а двери выставить»;

Пнет ногой во двери железные,

Изломал все пробой булатные,

Он берет царя за белы руки,

А славного царя Индейского,

Салтыка Ставрुльевича;

Говорит тут Вольга таково слово:

«А и вас-то, царей, не бьют, не казнят».

Ухвата его, ударил о кирпичат пол;

Тут славы царю поют да в старинах скажут.

Говорит тут Вольга да таковы слова:

— «Дружина моя добрая, хоробрая!

Станемте теперь полону поделять!»

Что было на делу дорого,

Что было на делу дешево?

А добрые кони по семи рублей,

А оружие булатное по шести рублей,

Вострые сабли по пяти рублей,

Палицы булатные по три рубля.

А то было на делу дешево — женский пол:

Старушечки были по полушечке,

А молодушечки по две полушечки,

А красные девушки по денежке."